

«Теория ошибки» — аргумент в пользу прескриптивизма

Научный руководитель – Каримов Артур Равилевич

Хорт Михаил Геннадьевич

Студент (магистр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: mikhort@gmail.com

Классической скептической теорией в метаэтике является эмотивизм, который появился как первая релятивистская реакция на становление метаэтики в качестве самостоятельной области исследований. А. Айер и Ч. Стивенсон, основные представители эмотивизма, стремились опровергнуть тезис Дж. Мура о когнитивном, хотя и неестественном, статусе моральных понятий и предложений. Скептицизм эмотивизма - это скептицизм по поводу значения, что выражается в словах Айера о том, что «наличие этического символа в пропозиции ничего не добавляет к его фактуальному содержанию» (Айер, 2010, с. 154). Эмотивизм продолжительное время оставался единственной скептической теорией внутри метаэтики, пока в 70-ых годах не вышла книга Дж. Мэки «Этика: изобретение правильного и неправильного», в которой была предложена так называемая «теория ошибки».

Дж. Мэки сосредоточил своё внимание на критике ограниченности лингвистических, концептуальных подходов к решению проблем метаэтики. Он считает, что мы не узнаем о морали ничего по существу нового, если продолжим исследовать смысл и значение этических терминов, абстрагировавшись от их прагматики как элементов в структуре этической аргументации, то есть фактического анализа. Для понимания тезиса Мэки важно иметь в виду проведённую им дихотомию двух типов скептицизма относительно морали. Первый из них - это сомнение относительно ценности господствующих в обществе этических систем. Скептик подобного рода может отвергать мораль, но оставаться в рамках определенной «практической, нормативной позиции» (Maskie, 1990, p. 16), например, считать, что существующие в его обществе порядки порочны, но есть объективный критерий их оценки в качестве таковых. Скептицизм второго порядка более основателен - он направлен против самой идеи реальности ценности и нормативности как таковой. Отвергая реализм ценностей, скептик второго порядка вполне может не сомневаться в регулятивных правилах того общества, внутри которого он живет, то есть может не быть скептиком первого типа. Подобное положение дел возможно, если будет принята позиция эмотивизма: моральные предложения не имеют объективного общезначимого смысла, так как они лишь «установки», но это не отменяет того, что они оказываются способны регулировать человеческое поведение и взаимодействие.

Разграничение двух типов скептицизма позволяет Мэки сделать выводы относительно соотношения практической нравственности, нормативной этики и метаэтического анализа ценностных понятий (Maskie, 1990, p. 43). Он считает, что когда мы задаемся вопросами о значении моральных терминов, мы ставим себя в позицию скептика второго порядка. Но это искусственно сконструированный скептицизм, где ответ уже «продиктован» самим способом постановки проблемы: лингвистический анализ приведёт либо к эмотивизму, либо к одной из форм дескриптивизма. Это ошибка, заключает Мэки, ставить вопрос о значении моральных терминов до того, как была проанализирована фактическая сторона моральной регуляции. «Теория ошибки» - это не скептицизм по поводу значения, но скептицизм по поводу самих теорий значения. В качестве иллюстрации своих мыслей Мэки обращается к аналогии с цветом (Maskie, 1990, p. 19). Объекты окружающего мира

обладают цветами, которые можно определить как колебания мельчайших частиц. Эти колебания воспринимаются нашим глазом и интерпретируются мозгом, после чего мы можем констатировать цветовое ощущение. Какой должна быть адекватная «теория цвета»? С одной стороны, она могла бы пытаться обнаружить реальное значение цветовых ощущений, объясняя его через колебания на поверхности объектов (дескриптивизм). Но такая теория ничего не могла бы сказать об индивидуальном цветовом ощущении, о квалити цвета. Обратившись же к анализу квалити цвета, теория будет вынуждена констатировать его субъективную суть, определять значение в терминах психической «установки» (эмотивизм). Студент-философ, вне зависимости от того, насколько остроумно он отвечает на вопрос преподавателя о том «что такое красное?», уже знает что такое красное. Чтобы взаимодействовать с красными объектами и отличать их от чёрных, ему не нужна философская теория. Все сказанное, считает Мэки, применимо к теориям морали, ведь они пытаются определить значение ценностных понятий вне их действительного, фактического контекста. Отсюда следует тезис, вынесенный им в заглавие книги: этика скорее не исследует мораль, но изобретает её.

Означает ли все вышесказанное, что метаэтика как дисциплина бесполезна? Мы считаем, что нет. Более того, тезисы «теории ошибки» могут выступать в качестве пролегоменов к прескриптивизму, так как «Мэки хотя и в конце ошибается, схватывает некоторые важные истины» (Hare, 1981, p. 79). Среди таковых истин для прескриптивизма наиболее важен тезис о том, что мораль может быть реальной, хотя ценность не является объективным свойством. Иными словами, моральный термин может не иметь значения в дескриптивистском смысле и одновременно не являться эмотивистской «установкой». Преодоление объективизма - главная критическая цель прескриптивизма. Р. Хэар пишет: «мы можем согласиться с Мэки, что многие великие философы совершили именно эту объективистскую ошибку; то есть они думали, будто когда они говорят, что действие было неправильным, они приписывали ему объективное свойство неправильности, которое каким-то образом пребывало в природе вещей» (Hare, 1981, p. 80). Прескриптивизм настаивает на некогнитивном, но рациональном характере моральных (всегда прескриптивных) предложений. Их рациональность заключается в дедуктивной выводимости из других предписаний. Цель метаэтической теории, исходя из этого, - изучение правил связи предписаний, их непротиворечивости. «Моральное мышление» - это не исследование значения моральных терминов, но того, как от одного нормативного предписания перейти к другому.

Источники и литература

- 1) Айер А. Дж. Язык, истина и логика. М., 2010.
- 2) Hare R. M. Moral Thinking. Oxford, 1981.
- 3) Mackie J. L. Ethics: Inventing Right and Wrong. London, 1990.